

УДК: 9тадж..+339+32тадж.

БОКИЕВ Р. У.¹

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ТАДЖИКИСТАНА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВВ.

Этнографическое изучение Таджикистана русскими исследователями, началось после ее присоединения к России (2-я половина XIX века). В статье указаны периоды активного этнографического изучения Таджикистана русскими исследователями, которые стояли у истоков (начало XX века) таджикской этнографии, а также вложенный их бесценный вклад в изучении культуры и быта, семьи и, брака, обычаи и нравы таджиков и развитии этнографии в Таджикистане.

Ключевые слова: этнография, изучение, регион, обряд, исток, семья, история.

Началом русской этнографии принято считать учрежденное в 1846 году Русского географического общества. В 1846 году председатель РГО Н. И. Надеждин выступил с программой «Об этнографическом изучении народности русской», в которой призывал описывать: 1) быт вещественный, 2) быт житейский, 3) быт нравственный и 4) язык. Нравственный быт включал в себя все явления духовной культуры и среди них «народную характеристику». Сюда же входило описание умственных и нравственных способностей, семейных отношений и особенностей воспитания детей [1].

Первые шаги по изучению культуры и быта, традиции и обрядов, жизненного уклада таджикского народа русскими исследователями началось с 60-х годов XIX века. Начиная с периода присоединения Средней Азии к России, территория современного Таджикистана представляла собой совершенно не исследуемую страну, не только в этнографическом, но и в географическом отношении. Хотя в целом Таджикистан в тот период считался важной стратегической территорией, т. е. оно считалась воротами Востока, откуда можно добраться свободно до Индии и Китая. Начало исследовательские работы по Таджикистану совпадало именно с открытиями русскими географами высокогорных таджикских хребтов не чисто этнографами, а исследователями, предпринимателями, военными офицерами царской армии, ботаниками, зоологами, историками, которым было интересно не только флора и фауна этого края, его полезные ископаемые, но и характерные особенности и жизнь таджикского народа [2].

Среди русских ученых-исследователей, необходимо отметить вложенный труд А. П. Федченко, прекрасного энциклопедиста и из числа царских чиновников-генерала К. А. Абрамова. Последний, в начале 1870 г. со своим отрядом прошел вверх вдоль почти до конца реки Зерафшан, а А. П. Федченко начал свое путешествие по Алайской долине. В своих «Записках о Каратегинском владении» (К. Абрамов. Известия русского географического общества, 1870 г.). русский генерал сообщает первые данные о жизни и быте население Каратегина. Абрамов К.

---

¹ Адрес для корреспонденции: Бокиев Рузибек Усмонович – старший преподаватель Кулябского государственного университета имени Абуабдуло Рудаки. 735360 Республика Таджикистан, Хатлонская область, г. Куляб ул. Хамадони-6. Телефон: 907-24-95-96

далее отмечает, что женщина в горах не закрывается, подобно тому, как это можно наблюдать на равнине, она участвует в общих празднествах. Русский генерал описывает о размерах калыма уплачиваемого в горах за невесту, о занятиях горцев и многие другие сведения этнографического характера [3].

В те 70-е года из числа русских исследователей можно выделить этнографические работы Б. Ф. Ошанина, Н. А. Маева, Г. А. Арандаренко, которые в своих работах отражали традиции, нравы, семью и быт таджиков. В проведенных наблюдениях они уделяли внимание на занятия населения, на внешнее описание жилища и построек, костюмы, обычаи, связанные с женитьбой, обрезанием, поминками и другими семейно-бытовыми обрядами. В своих записках указывали численность населения, количественный состав семьи, экономическое положение населения, также переселением отдельных групп, выселением их с равнины в горы, о борьбе таджиков с киргизами [4].

Эти источники и архивные материалы делятся на следующие категории: индивидуальные либо коллективные монографии и сборники, отчеты этнографических, археологических, географических и других экспедиций, полевые записи, как индивидуальные и коллективные собранные в одном сборнике, материалы переписи населения Туркестанского края в разные годы. К ним также можно отнести сборники географических, топографических и статистических материалов по Центральной Азии, отчеты по Туркестанскому краю, деловая документация местной власти, судебных органов, тайной полиции и т. д.

Особо следует отметить работу Гребенкина А., первого исследователя давшего специальное этнографическое описание таджиков и узбеков. Его статья «Таджики», которая посвящена этнографии таджиков, касающаяся населения равнины и городов, а также статья «Заметки о Когистане», напечатанная в газете «Туркестанские ведомости» и описывающий быт горцев верхнего Зеравшана. В «Заметках о Когистане» впервые дано обстоятельное и подробное описание таджикской свадьбы, обрядов связанных с рождением и смертью человека. Русскими неизвестными исследователями семидесятых годов XIX столетия систематически печатались в неофициальном отделе газеты «Туркестанские ведомости» свои заметки и статьи в той или иной степени посвященной таджикской этнографии. Одна из таких неподписанных статей посвящена вопросам происхождения таджиков и расселения их, описанию языка, занятий, одежды, религии, общественному характеру народа и влиянию на него систему управления, классовому делению и о взаимоотношении узбеков и таджиков [5].

Этнографическое изучение Таджикистана и таджиков в 80-90-х годах XIX в. по существу являлось продолжением традиции 70-х годов, при чем следует отметить, что в 70-х г. это изучение стимулируется до известной степени желанием ознакомиться с новым краем, носило даже более интенсивный характер.

Обстоятельное описание горных районов, в частности Припамирских регионов в 80-90-х годах относится к знаменитому русскому исследователю-этнографу Арандаренко Г. А., который опубликовал свои этнографические исследования по региону Дарваза и Каратегина в «Военном сборнике» [6]. Также, другой русский исследователь доктор Регель А. Э. и горный инженер- Д. Л. Иванов, дают краткое описание горного таджикского жилища, первый в Дарвазе, а второй в Шугнани. Кузнецов и А. Серебрянников отписывают тип поселений в Дарвазе и Шугнани. Они подробно и обстоятельно дают характеристику налогов и подати, а Серебрянников А. описывает о пережитках кровной мести, некоторых обычаях

связанных с половыми запретами, сведения о положении женщины и о калыме, Кузнецов приводит исторические предания таджиков Дарваза [7].

Стоит отметить, что среди русских исследователей находились отдельные лица, чьи работы посвящены частично или полностью этнографии таджиков и других соседних народов, проникнуты колонизаторским или великодержавно-шовинистическим духом, особенно к жителям гор представляя их в качестве умственно отсталых, малоспособных к культуре людей. Некоторые из этих исследователей пытались всячески опорочить описываемые народы, приписывая им различные отрицательные черты народного характера и тем самым создавая превратное мнение о них среди русского общества. К такому типу исследованию можно отнести работу Радлова В. В.- известного академика- тюрколога [8].

В конце XIX-начало XX века появились некоторые этнографические работы типа монографии по таджикам верховья реки Пяндж русского исследователя Бобринского А. А. Его научно-исследовательская работа была посвящена ваханцам и ишкашимцам, которые связанные со свадьбой, культурой, обрядами рождения ребенка, почитаемые камни, верования и мазарами. Совместно с Бобринским в его поездке участвовал и А. А. Семенов, который написал две работы связанные с фольклором Каратегина и Дарваза, которые были опубликованы в 1900 году (А. А. Семенов, Орнамент горных таджиков Дарваза М, 1900 г.). Его перу принадлежат бесценные «Этнографические очерки Зерафшана, Каратегина и Дарваза», которые он опубликовал в 1903 году. Более ста работ он написал в период работы в качестве работодателя Туркестанского генерал-губернаторства, которые посвящены таджикам. В 1910 году выходит в свет работа П. Е. Кузнецова обследовавший быт и говоры таджиков Ташкента, Намангана и Коканда (П. Е. Кузнецов О таджиках Ташкентского уезда, Турк. отд. РГО, 1900, О таджиках Наманганского уезда, Турк. Отд. РГО, 1915, О таджиках Кокандского уезда Турк., Отд. РГО, 1916).

Интересны представленные этнографические заметки Д. Н. Логофета. Он подробно пишет о процессе кошмоваляния в Муминабаде, технологию добычи железа в Дарвазе, рассказывает о древесной растительности Куляба, Бальджуана, Каратегина и долины реки Ниоб, о свадебных обрядах, о древних верованиях горных таджиков, о преданиях, связанных с пророком Шер-Али и его последователях в Восточной Бухаре и т. д. [Логофет, 1913, с. 134]. Интересны также его сведения о районах расселения таджиков, как, например, эта запись: «В горах как можно предполагать, с древних времен поселились таджики, причем среди них вне города и больших кишлаков совершенно отсутствуют представители какого либо другого племени. Живя в кишлаках, расположенных в ущельях и на хребтах гор, и обрабатывая удобные для земледелия горные склоны, таджики до сих пор продолжают жить тою же жизнью, которою жили несколько сот лет тому назад. Равнина же имеет совершенно другой характер, тут население пришлое и частью, если так можно выразиться, случайное» [Логофет, 1905, с. 27].

Следует отметить работы И. А. Кастанье, собиравший различные старинные поверья и культы у таджиков Наманганской области и особенно Чустского района (Историко-этнографическая поездка в Наманганский уезд., Изв. Турк. Отд. РГО 10, (1914 г.), Туркестанский курьер №№78-80 (1918г.), Н. Г. Маллицкий –знаток местного быта (Надпись из Рушана, Изв. Турк. Отд. РГО 1900г., О горной стране в верховьях р. Зерафшан., Изв. Турк. отд. РГО 7, 1907). Очень неудачная работа Шишова А. «Таджики», которую он опубликовал на страницах Сборника «Средняя Азия» в 1911 году №№ 1-12., где автор имеет колонизаторский подход к

описываемому народу, также он имеет определенное сомнение в способности горцев к культурному развитию и совершенствованию.

Необходимо отметить 2 поездки организованные И. И. Зарубиным в 1914 и 1915-1916 годах, в первой из которой участвовал также французский иранист Р. Готно. Им было собрано богатейший в научном отношении коллекция предметов быта и материалы в верховьях р. Пяндж. Наиболее ценным в этнографическом отношении являются опубликованные И. И. Зарубиным статьи о таджиках долины Бартанг. [9], Долина Бартанг, 1918, Сб. МАЭ, т 1.). Представляет интерес также работа М. А. Варыгина «Опыт описания Кулябского бекства» (Изв. русск. геогр. об-ва, 1916, 11, вып 10).

В после Октябрьской Революции перед этнографами ставились задачи государственного значения. Раньше исследователи культуры и быта видели в изученном народе лишь объект для своего исследования и подходили к нему как к культурно-отсталые группы населения, как своего рода этнографический заповедник, то после 1917 г. на них начали смотреть как на определенную группу людей, на человеческий коллектив стоящий на определенном ступени развития со своими нуждами стремлениями и идеалами.

Изучая культуру и быт населения, в первую очередь те или другие социальные явления и институты, новая, советская этнография должна анализировать их, пытаться отыскать их генезис, понять их историческое место и вместе с тем своей исследовательской деятельностью помогать устранению различных вредных (например, феодально-байских) пережитков. Требование к советским этнографам практиковалась отмечать и популяризировать все новое и положительное в быту, что вырастает на почве национальной культуре. Еще наиболее характерной чертой этнографии советского периода являлось то, что в этнографическом изучении того или другого народа начинает принимать участие сами представители этого народа, могущие глубже проникнуть в особенности быта и культуры народа, лучше понять его нужды и запросы.

Еще в 1925 году профессором И. И. Зарубиным были сформулированы задачи стоящей перед становлении таджикской этнографии. В этом документе указывалось, что предыдущий до Октябрьский период гораздо полнее оказались изучены культура и быт таджиков верховьев реки Пянджа, говорящих на самостоятельных языках и что гораздо меньше собрано материалов по собственно горно-таджикским районам. Зарубин И. И. указывал на более глубокое углубленное изучение и выявление арелов распространения отдельных, существенных элементов материальной и духовной культуры, тип жилища, гончарство, средства передвижения, старинный календарь и верование связанные с земледелием. Эта записка И. И. Зарубина указывала на часть стоящей перед таджикской этнографией задачи, т. к. до Октябрьской революции этнографические изучения по Таджикистану велось от случая к случаю, либо организация таких экспедиций были организованы на частных средствах или частными инициативниками.

В советское время, начиная с 20-х годов XX века, все экспедиции по этнографическому изучению Таджикистана были взяты под опеку таджикского Правительства и финансировались научными учреждениями. Неутомимый труд видного русского исследователя М. С. Андреева, который в 1921 году был откомандирован в Самарканд для составления этнографической карты Таджикистана. В 1924 году Андреев М. С. и Пещерева Е. М. посещают верховья Зарафшана-Матчу, Ягноб, Гиссар и Каратегин. Через год Андреев С. М. совместно с востоковедом Пещеревой посещают Ташкент, Фалгар, Ягноб, Душанбе,

Каратегин, Вахие, Вандж, Язгулям, Хорог и Ош. В 1926 г. для изучения афганских таджиков Андреев командирован в Афганистан, в 1927 – Ягноб, 1928 выезжает в северные оседлые районы Таджикистана, а в 1929 году изучает таджиков небольшой, затерянной в высоких Памирских горах долины Хуф, на средствах АН СССР, членом корреспондентом которого он избирается в этом же году.

Монографические исследования таджиков долины Хуф, начатое М.С. Андреевым еще в 1901г. продолжались и в последующие годы. Его последняя поездка в Хуф была в 1943 году. По результатам этих поездок и экспедиций появляются многие исследовательско- этнографические материалы, по результатам которых изданы серия ценных публикаций. М. С. Андреев как яркий представитель русской дореволюционной школы в своих трудах и в советское время продолжал изучать широкий круг вопросов, касающихся материальной и духовной культуры таджиков. Например, в работе «К характеристике древних таджикских семейных отношений» М. С. Андреев на базе огромного полевого материала подробно исследовал пережитки древних форм семейных отношений у горных таджиков. Его известная двухтомная монография «Таджики долины Хуф» является энциклопедией быта и культуры горных таджиков. Огромный интерес благодаря своему источниковедческому характеру представляет первый том, в котором подробно изучается обрядовая практика горных таджиков. Здесь же автором приводится дополнительный материал по таджикам сопредельных районов Шугнана и Рушана. Последний раздел книги отведен погребально- поминальным обрядам, представлениям о загробной жизни.

Из числа наиболее значительных работ 20-х годов XX века можно считать статью В. В. Бартольда «Таджики, исторический очерк» (Сб. Таджикистан, Ташкент, 1925 г.) и Н. Г. Маллицкого имеющие прямое или косвенное отношение к этнографии Таджикистана.

Характерной особенностью всех выше перечисленных работ в отношении этнографического изучения Таджикистана, все внимание уделялось вопросам материальной и духовной культуры. В этнографии 20-30-х годов в Таджикистане появились принципиально новые подходы к изучаемым материалам, особенно больше привлекало внимание исследователей проблемы патриархальных, феодальных и полуфеодальных отношений, проблемы социальной структуре общества, проблемы бытовщины, пережитки прежних социальных формаций, социальных институтов форм семьи и быта т. д.

С 1932 года в Таджикистане по инициативе АН СССР начали работу две этнографические отряды, в задачу которых входило изучение быта колхозного крестьянства и кишлаков, труда и быта таджикской женщины, борьба с пережитками феодально-байскими отношениями. Результаты проведенных этнографических полевых экспедиций проведенные по инициативе В. В. Гинзбурга были опубликованы русским исследователем. (Гинзбург В. В. Горные таджики, М, 1937, Кишлаки восточных районов Тадж. ССР, СЭ, №3, 1937.).

Кандауров А. Н. посвятил свои исследования вопросам пережиткам патриархальной домашней общины у ягнобцев (А. Н. Кондауров. Некоторые материалы по этнографии ягнобцев, СЭ, №6, 1935, Патриархальная домашняя община и общинные дома у ягнобцев, М, 1940 г.). Ученик видного русского ученого Кондаурова А. Н. молодой студент 3 курса, Ленинградского госуниверситета Кисляков Н. А. более 40 лет своей жизни посвятил этнографическому изучению Таджикистана. Он написал более 100 научно-исследовательских этнографических работ посвященные таджикам и Таджикистану.

Кандидатская и докторская работы его посвящены таджикам Каратегина, Дарваза и Припамирья и вопросам семьи и брака у горных таджиков соответственно. В 1934г. Кисляков Н. А. командирован в Институт этнографии АН СССР в долину Вандж для изучения остатков больших патриархальных семейных общин. В те трудные годы, когда в горных районах Тавильдары и Каратегина орудовала басмаческая банда Фузайл-Махсума и Аъзама [10] Кисляков Н. А. организовал отряд «краснопалочников» для охраны экспедиции. Результатом его исследований явились опубликованные ряд работ по проблемам социальных пережитков, а также описанию различных бытовых сторон населения бассейна Хингоу. Ареал научных поисков и полевых работ этого автора охватывает не только Каратегинаи Дарваза, но и некоторые районы Памира и особенно Язгулема.

В таких известных работах, как «Бурх- горный козел» [Кисляков, 1934], «Следы первобытного коммунизма в Вахио-Боло» [Кисляков, 1939], «Язгулемцы» [Кисляков, 1948], «Очерки по истории Каратегина» [Кисляков, 1954], «Семья и брак у таджиков» [Кисляков, 1959], «Некоторые материалы об этногенезе таджиков» [Кисляков, 1960], «Таджики Каратегина и Дарваза» [1966], и т. д. он комплексно и подробно изучает материальную и духовную культуру, прежде всего, горных таджиков, рассуждает об этногенезе таджиков, опираясь на собственные материалы, накопленные в ходе многочисленных этнографических экспедиций в горных районах Таджикистана.

Тонкий наблюдатель-этнограф О. А. Сухарева в 40- е годы XX столетия большую часть своих работ посвятила вопросам семьи и семейным отношениям, бытовыми отношениями у таджиков равнины и городов. В 1949 году выходит в свет огромная работа Е. М. Пещеровой в области изучения гончарного дела у таджиков, как в горах так и на равнине, а также материалы о культами и поверьях производства гончарного дела.

Автор многочисленных работ по истории и этнографии таджиков, Е. М. Пещерева, свои труды также создала на базе огромного полевого материала, собранного в ходе многочисленных поездок в разные регионы республики на протяжении многих лет. В таких работах, как «Праздник тюльпана (лола) в с. Исфара Кокандского уезда» [Пещерева, 1927], «Молочное хозяйство горных таджиков и некоторые связанные с ним обряды» [1927, с. 42-59], «Поездка к горным таджикам» [Пещерева, 1947, с. 42-48], «Домашняя и семейная жизнь» [Пещерева, 1954, с. 191-193], «Гончарное производство Средней Азии» [Пещерева, 1959, с. 136-164], «Ягнобские этнографические материалы» [Пещерева, 1976] и т. д. автор тщательно изучает календарные праздники горных таджиков, культуру и быт таджикского колхозного крестьянства, гончарное искусство мастеров Таджикистана, а также древнюю культуру ягнобцев (небольшая группа горных таджиков, ныне живущих в Матчинском районе республики, которые говорят на одном из диалектов древних восточных иранских языков эллинистической эпохи.- автор).

В тяжелые годы ВОВ не прекращались этнографические исследования Таджикистана. В тяжелом для страны 1943 году, Таджикским филиалом АН СССР была организована экспедиция в долину Хуф, член-корреспондентом АН Таджикской ССР, академиком М. С. Андреевым.

Послевоенные годы начались активизироваться этнографические изучения Таджикистана в более широком объеме. В исследовательских работах активно принимали участие работники Московского, Ленинградского, Ташкентского филиалов АН СССР. С. П. Русаякина в 1945-46 г. г. начала активно работать по

национальным костюмам Каратегина, а в 1947 году была организована большая экспедиция в составе: Кисляков Н. А., Русайкина С. П., Моногарова Л. Ф., Дяскер О. Л., Пещерова Е. М., Воронина В. Л., которая провела огромную работу в Каратегине, Дарвазе, Язгулеме, Бухаре, Фергане и в Пендженте.

По инициативе М. С. Андреева в Институте языка и литературы Таджикского филиала АН СССР был создан кабинет этнографии и археологии, перед которым, была поставлена задача осуществить систематическое этнографическое изучение Таджикистана. Оно было начато с Кулябской области, куда в 1948 году была направлена этнографическая экспедиция, которая за два года собрали огромный этнографический материал, обследовав почти все районы области, установлены национальный и родоплеменной состав его населения по определенным периодам. Собранные более 600 экспонатов частично переданы таджикскому Музею антропологии и этнографии им. М. С. Андреева. Видный этнограф А. К. Писарчик по результатам этих исследований написала огромный этнографический материал (Писарчик А. К. Кулябская этнографическая экспедиция 1948 года. Изв. ТФАН СССР, №15, Сталинабад, 1949 г.).

Труды А. К. Писарчик по истории и этнографии таджиков также представляют большой интерес для многих исследователей, изучающих историю и культуру этого народа. Основные работы автора – «Кулябская этнографическая экспедиция» [Писарчик, 1949]. » Жилище» [Писарчик, 1970, с. 19-115], «Смерть. Похороны» [Писарчик, 1976, с. 118-164], «Народная архитектура Самарканда» [Писарчик, 1974], «К вопросу о припамирско-кавказских параллелях» [Писарчик, 1980, с. 161-176] и др. – посвящены изучению хозяйства, материальной и духовной культуры горных таджиков Каратегина и Дарваза и городских таджиков Самарканда. Например, написанная ею на основе полевых этнографических материалов 50-х годов работа «Смерть. Похороны» [Писарчик, 1976, с. 118-164] представляет собой свод данных по похоронной обрядности не только Каратегина и Дарваза, но и многих других районов как республики Таджикистан, так и за ее пределами. Фактически работа состоит из двух частей. Первая-это подробная фиксация всего погребального цикла по большому горному району – Каратегину и Дарвазу. Причем сложность подобного описания состоит в том, что систематизировать следует разнохарактерный материал, так как Каратегин является территорией, имеющей два пути проникновения новых форм погребальных обрядов. «Один- снизу по течению Сурхоба – Вахша, через Нижний Каратегин, другой – сверху через Джиргаталь» [Писарчик, 1976, с. 162]. Вторая часть – это подробнейшие примечания с богатым литературным и полевым материалом. А. К. Писарчик справедливо отмечает, что в погребальном обряде таджиков присутствует огромное количество пережитков доисламских древних верований [Писарчик, 1976, 163].

Интересны также публикации Л. Ф. Моногаровой по истории и этнографии припамирских народов, прежде всего язгулемцев. В работах: «Материалы по этнографии язгулемцев» [Моногарова, 1959], «Этнический состав и этнические процессы в Горно-Бадахшанской автономной области Тадж. ССР» [Моногарова, 1975, с. 174-191] «Архаичный элемент похоронного обряда памирских таджиков (ритуальный танец)» [Моногарова, 1983, с. 155-164] и др. автор подробно изучает материальную и духовную культуру язгулемцев, этногенез и этническую историю припамирских народов, обрядовую практику горных таджиков Памира. Например, автор пишет, что в Язгулеме строго придерживаются обычая захоронения на родовом кладбище. Для переноса тела покойного употребляют носилки в форме

лестницы. Не готовят еду первые три дня после похорон, а жертвенным животным поминок третьего дня является курица или баран [Моногарова, 1959, 81-83].

Этнографическое изучение Таджикистана нового периода охватывает три этапа- дореволюционный, советский и постсоветский. дореволюционный период, который начинается от присоединения большей части Центральной Азии к России (1867 г.). В результате почти полувекового изучения истории и культуры народов Центральной Азии были опубликованы большое количество работ, как индивидуального, так и коллективного характера. Появились первые военные, затем исторические архивы не только в центрах метрополии, но и в самих колониях. В этих архивах стали собираться полевые записи ученых, данные археологических, этнографических и других научных экспедиций, материалы переписи населения, разные отчеты, деловая документация колониальной власти, судебных органов, местной полиции, материалы периодической печати, позднее кино-фото документы. Конечно, современная этнография значительно обогатилась по сравнению с прошлыми временами. В сферу ее профессионального интереса теперь входят не только «отсталые» этнические группы, но и народы современных индустриальных обществ. Возникло много смежных дисциплин на пересечении этнографии с другими науками как: «Этнодемография», «Этнопсихология», «Этнолингвистика», «Этносоциология» и т. д. В этнологии все яростнее вырисовываются черты новой социальной науки, синтезирующей в себе разнообразные знания о человеке и его культуре. Во многих центральных архивах, на сегодняшний день, в Москве, Санкт-Петербурге, Ташкенте, Самарканде, Ашхабаде, Бишкеке, Алма-Ате, Душанбе и других городов России и Центральной Азии многие документы и архивные материалы того времени хранятся и являются доступными для исследователей истории и культуры народов этого региона. Эти архивные материалы являются важными источниками и свидетельствами истории и культуры народов Центральной Азии в XIX и начала XX века. Прежде чем приступить к детальному изучению некоторых из них, касающиеся истории и культуры таджиков, следует их классифицировать по разной тематике и проблемам не только этнографической науки.

Этнография в Таджикистане, на сегодняшний день становится необходимым для решения политических, экономических и социальных проблем. Оно эффективно используются в массовых коммуникациях, международной торговле, наведении дипломатических мостов и т. д. В Таджикистане по инициативе Правительства республики в центре г. Душанбе построен Музей, в этнографическом отделе которого до сих пор выставлены экспонаты приобретенные в конце XIX и XX столетия русскими исследователями. Посредством русскими учеными в Таджикистане, в г. Душанбе начал функционировать Филиал Института Антропологии и Этнографии АН СССР, который продолжает свою деятельность по сей день и является основным научно-исследовательским Центром в Таджикистане.

Литература

1. Андреев М. С. Таджики долины Хуф., Сталинабад, вып1, 1953, 2, 1958 г
2. Андреев М. С. Краткие сведения об этнографической экспедиции, предпринятой летом 1924 г. к горным таджикам Матчи, Каратегина, Гиссарского края и Ягноба. Изд. Турк, отд. РГО, 1924, 17.
3. Андреев М. С. Краткий отчет по экспедиции в Таджикистан в 1925 г., сб. ». По Таджикистану», Ташкент, 1927 г.
4. Бартольд В. В. Таджики, исторический очерк, Сб. «Таджикистан», Ташкент, 1925 г. 5. Бобринский А. А. Горцы верховьев Пянджа, ваханцы и ишкашимцы. Этнографическое обозрение. № 2, М., 1908 г.

6. Арандаренко Г. А., Дарваз и Каратегин, 1883, №№11-12. Бобринский А. А. Орнамент горных таджиков Дарваза. М. . 1900 г.
7. А. Э. Регель. Поездка в Каратегин и Дарваз. Известия. РГО, т. 5, 1882 г.
8. Кисляков Н. А. История таджиков и Таджикистана. Труды Тадж. филиала АН СССР. т. XIX, 1958, стр. 59.
9. И. И. Зарубин И. И. . Обувь горных таджиков долины Бартанг. Сб. МАЭ, т. 3., 1915.
10. С. Раджабов. Конец аферы Фузайл-Махсума и Аъзама, Сталинабад, 1961 г.

БАҚОЕВ З. У.

ТАҲҚИҚИ МАРДУМШИНОСИИ ТОҶИКИСТОН ДАР НИМАИ ДУВУМИ АСРИ XIX ВА НИМАИ АВАЛИ АСРИ XX

Таҳқиқи мардумшиносии Тоҷикистон аз ҷониби муҳаққиқони рус баъди ҳамроҳ шудани Ойи Миёна ба Руссия (нимаи дувуми асри XIX) оғоз ёфтааст. Дар ин мақола яке аз давраҳои асосии таҳқиқи ҷаҳлонаи мардумшиносии Тоҷикистон аз ҷониби муҳаққиқони рус мавриди паҷӯшиш қарор дорад. Ҳамин муҳаққини рус саромадони илми мардумшиносии тоҷик маҳбус мешаванд. Муаллифи мақола дар заминаи таҳқиқи осори мардумшиносии муҳаққиқони рус саҳми онҳоро дар шинохти фарҳангу маданият, ойила ва никоҳ, анъанаю маросим, таърихи гузаштаи тоҷикон ва ғ. арзёбӣ намудааст.

Калидвожаҳо: мардумшиносӣ, омӯзиш, тоҷик ва Тоҷикистон, ойила, фарҳанг, никоҳ, маросим, таърих.

BOQIEV R. U.

THE ETHNOGRAPHY OF TAJIKISTAN BY RESEARCHERS (the first half of XIX- beginning of XX centuries)

The ethnography study of Tajikistan by Russian researchers had began after its joining to Russia . In article indicated the period (the latter half of XX cen.) of proactive studing of Tajikistan and those that stood at the source (beginning of XX cen.) of Tajikistan ethnography. The Russian ettinographers are considered to be the first researches of Tajik ethnography. Theauthar based on the literary sources prouides researches on different ceremony of Tajik people.

Key words: study, source, ethnography, ceremony, region, family, history.